

«Угу... — Тяньмин повернулся к пожилой женщине и склонил голову: — Бабушка, мне очень жаль. Я заставил тебя волноваться. Я постараюсь не причинять тебе таких хлопот в будущем...»

После этих слов во всём зале воцарилась мёртвая тишина. Все люди дома Е устали на Тяньмина, открыв рот, словно стали свидетелями какого-то эпохального и невероятного события.

Даже сама женщина долго не могла вымолвить ни слова, но тем не менее именно она первой пришла в себя. Однако прежней несмолкаемой болтовни не последовало, вместо этого она ласково потрепала Тяньмина по голове и проговорила: «Славно, славно! Мой... мой Мин-ер наконец повзрослел. В будущем бабушке уже не придётся так за тебя переживать...»

Она с улыбкой повернулась к Юньфэю и кивнула ему, после чего перевела взгляд на Е Цюаня и его группу: «Есть ещё какие-то неотложные вести? Если нет, то я пойду, мои старые кости требуют отдыха».

Проводив взглядом женщину, покинувшую зал в сопровождении слуг, Тяньмин на миг заколебался, прежде чем повернуться к мужчине и женщине на возвышении. Склонив голову, он сказал: «Пап, мам, я вернулся...»

При виде столь разительных перемен, произошедших с сыном за время отсутствия, на благородном лице мужчины, Е Тина, промелькнула тень улыбки. Прежде в таких случаях он всегда выговаривал ветреному юноше, однако сейчас лишь слегка кивнул: «Хорошо. Раз ты уже здесь, то всё в порядке. Но в будущем постарайся быть более осмотрительным. В последнее время наша семья столкнулась со множеством проблем, не стоит их множить...»

Сразу после этого он перевёл взгляд на Бай Юньфэя и Цзин Минфэна и вежливо поинтересовался: «А эти молодые люди?..»

«О, отец, позволь мне их представить, — поспешил ответить Тяньмин. Не дождавшись обычных упрёков от родителей, он сразу приободрился. — Это брат Бай Юньфэй, а это брат Цзин Минфэн. Они мои друзья, которых мне посчастливилось повстречать в путешествии. И они удивительные! Они присматривали за мной, пока мы путешествовали, к тому же, только благодаря им меня не схватили Чжао...»

«Хо? — Е Тин приподнял бровь. Е Цюань слегка кивнул, подтверждая слова Тяньмина, и улыбка на лице мужчины стала ещё шире. — Если так, то я очень признателен юным героям. Моему непутёвому сыну повезло повстречать таких друзей. Если вам что-то понадобится в Гаои, то сразу же дайте мне знать. Если это будет по силам дому Е, то мы с радостью исполним вашу просьбу!»

Цзин Минфэн пожал плечами и покосился на Юньфэя, как бы говоря: «Мне лень, давай лучше ты».

«Слова главы дома Е звучат слишком серьёзно. Я всего лишь странник и в городе просто проездом, очень скоро я его оставлю. Никаких особых пожеланий у меня нет, — Бай Юньфэй, понимаете, заметил, что хозяевам есть что обсудить наедине. Поэтому он решил не затягивать беседу. Чуть поразмыслив, Юньфэй добавил: — Я использовал много энергии в последней схватке. Могу я попросить дом Е предоставить мне жильё на время моего пребывания в Гаои? Я бы хотел немного отдохнуть...»

Е Тин был несколько обескуражен. После короткой паузы он кивнул и сказал: «Конечно, это

совершенно не проблема! А-фу, покажи юным героям гостевые комнаты в северной усадьбе! И позаботься о том, чтобы они ни в чём не нуждались!»

Когда юноши ушли, глава дома отпустил и всех остальных. В главном зале остались лишь сам Е Тин, Е Цюань, Е Тяньвэнь и Тяньмин.

Сперва Е Тин расспросил Е Цюаня о том, что произошло с тех пор, как они покинули город. Затем он переключился на Тяньмина, дотошно расспрашивая юношу о его путешествии и о Бай Юньфэе с Цзин Минфэном.

Когда Тяньмин завершил свой рассказ, на какое-то время в зале воцарилось молчание.

Наконец, Е Тин окинул всех взглядом и заговорил: «Во-первых, мы не будем признавать подноготную этих двоих. Мы и так им задолжали за спасение Тяньмина. Кроме того, они ещё и косвенно нам помогли, убив множество членов Школы Укротителей, а также отобрав у них духовного зверя пятого уровня, который должен был достаться дому Чжао. Помимо всего прочего, они сильны. Если они окажут дому Е поддержку в противостоянии с домом Чжао, то наши шансы на победу увеличатся...»

«Пожалуй. Однако я не думаю, что мы можем прямо просить их о помощи. В конце концов, мы и так им задолжали, это будет просто грубо, — подхватил Е Тяньвэнь. — Пусть Тяньмин позаботится о них в ближайшие несколько дней. Судя по словам Бай Юньфэя, надолго он в городе не задержится. Поэтому правильнее всего будет постараться улучшить наши с ним отношения за это короткое время и позволить событиям идти своим чередом».

Тяньмин всё это время сохранял молчание. В этот момент он нерешительно заговорил: «Отец, дом Чжао действительно доставляет нам такие проблемы? Мы так и будем спускать им всё с рук и лишь молча наблюдать?»

«За их спиной маячит мрачная гигантская тень Школы Укротителей, так какие у нас шансы? — беспомощно покачал головой Е Тяньвэнь. — Хоть наш клан был и остаётся одним из крупнейших в Гаои, в масштабах континента дом Е не может считаться даже малой силой. Укротителей возглавляет духовный практик лишь на средней стадии Предка Духа, но мы даже ему мало что можем противопоставить... Разве что отец сумеет пробиться на ступень Предка Духа, тогда мы могли бы что-то придумать. Однако...»

«Проще сказать, чем сделать... — Е Тин тяжело вздохнул. — Я застрял на пике ступени Ядра Духа и уже год не могу завершить прорыв. До ступени Предка Духа остался лишь один шаг, но это шаг кажется бесконечным, словно небеса. Как бы я ни старался, похоже, у меня нет и шанса. Если не возникнут какие-то благоприятные внешние обстоятельства, я так и буду Ядром Духа. Даже если пройдёт ещё несколько лет...»

Судя по выражению лица Тяньмина, он и понял и не понял, о чём говорил отец. Он был не слишком хорошо знаком с миром духовных практиков и поэтому несколько недоумевал, почему они так боятся Школы Укротителей. Юноша сам видел, как братец Бай и братец Цзин с лёгкостью разделались с этими “грозными” укротителями, когда спасали Быстрокрыла. С учётом второй стычки братья убили уже почти десяток членов этой школы... чего их бояться?

«Довольно об этом. Тяньмин, ты же тоже, наверное, устал? Иди, отдыхай. А завтра ступай с нашими гостями в город и развлекай их как следует, уж в этом ты эксперт...» — Е Тин посмотрел на задумавшегося Тяньмина и едва заметно усмехнулся. Было непонятно, то ли он шутит, то ли издевается...

«О, конечно. Только сперва загляну к матери», — Тяньмин кивнул и направился к выходу.

Во взгляде Е Тина, направленном на сына, промелькнуло удовлетворение. Он был так горд и доволен юношей, что пробормотал: «На этот раз Тяньмин действительно возмужал в своих странствиях...»

«Угу, он даже научился не болтать лишнего», — Е Цюань также позволил себе мимолётную улыбку. На самом деле все три мужчины могли сказать наверняка, что Тяньмин многое недоговаривал, когда рассказывал о Бай Юньфэе и остальных. Однако никто не стал ему на это указывать.

«Хе-хе, это также означает, что у него появились настоящие друзья, верно? Тяньмин определённо повзрослел. В будущем с ним будет куда меньше хлопот», — согласился Е Тяньвэнь.

Закончив обсуждение Тяньмина, они снова переключились на другие проблемы. Улыбка исчезла с лица Е Тина, когда он повернул голову к Е Цюаню: «Брат, что ты думаешь... об этих двух юношах?»

Е Цюань задумался на миг, после чего ответил: «Они оба полны загадок и секретов. Их точно нельзя назвать обычными духовными практиками».

Немного помолчав, Е Тин изобразил неудовлетворённое выражение на лице и спросил снова: «Они... они действительно убили этих укротителей?»

«Да, в этом я уверен. Во-первых, Тяньмин это подтвердил, а во-вторых, я сам косвенно всё наблюдал духовным зрением», — Е Цюань решительно кивнул.

«В таком случае, всё замечательно... — беззаботно проговорил Е Тин и засмеялся. По его лицу скользнула тень злорадства. — Хмф, Чжао Чуань мёртв, а Школа Укротителей потеряла целую свору своих людей. Думаю, дом Чжао должен на какое-то время успокоиться? Ха-ха, уверен, когда вести дойдут до Чжао Сина, выражение его лица будет незабываемым...»

<http://tl.rulate.ru/book/298/73699>